

НОВЫЕ ГЕРОИ

НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ

СЕРГЕЙ САДОВ

**ЛЕДЯНАЯ
ПРИНЦЕССА
ПУТЬ ВЛАСТИ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С14

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления художника
А. Матвеева

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Деко*

Садов, Сергей.

С14 Ледяная принцесса. Путь власти / Сергей Садов. — Москва : Эксмо, 2018. — 512 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-04-094105-6

Жизнь идет своим чередом. И пора всерьез взяться за учебу в Императорской академии боевой магии. Ледяная принцесса Лейнара, из Древнего Рода Геррая, зная, что и без того ей будет нелегко, берется за поиск незаконнорожденного члена императорской семьи, появление которого в империи грозит началом гражданской войны. Вот и приходится Лейнаре вертеться. Справится ли она сама, помогут ли ей друзья или настала необходимость в новых вассалах? Тех, кто безоговорочно станет выполнять ее поручения, порой весьма щепетильные, но при этом будет держать язык за зубами. А борьба за власть в империи тем временем усиливается, и уже начинает литься кровь. Удастся ли Ледяной принцессе отыскать наследника раньше, чем заговорщики используют его в своих целях? Получится ли разобраться в интригах императорского двора?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Садов С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094105-6

Глава 1

Фургон с парой впряженных в него быков медленно катился по пыльной дороге, перекачиваясь на ухабах. Зачарованные колеса подпружинивали подобно рессорам, смягчая скачки, хотя чары полностью погасить их оказались не способны. Видно, маг, накладывающий их, оказался не сильно знающим, скорее всего, у актеров денег на хорошего не хватило. Зато на чары против летающей живности актеры не поскупились.

Впрочем, такие мелочи Ленайру не интересовали совершенно. Разложив на крыше фургона одеяло, она устроилась там поудобнее, свесив одну ногу с края, и яростно терзала струны музыкального инструмента, отдаленно напоминающего одновременно гитару и гусли — бандору. Возничий страдальчески морщился, но попросить высокородную госпожу прекратить мучить инструмент и его уши не осмелился. И не потому, что боялся, просто поглядывал на сына, который с гиканьем носился вокруг на аршане госпожи с непередаваемым выражением счастья на лице. Стоили ли его уши этого восторга сына? Наверное, все же да... Принесла же нелегкая...

Путников бродячий цирк встретил случайно, и сначала артисты даже не поняли, кто перед ними, хотя и ясно, что люди далеко не бедные — аршаны не всем по карману и путешествуют на них только очень состоя-

тельные люди, потому даже простая неброская одежда путешественников не ввела в заблуждение главного в цирке. Архим повидал многого в своей жизни и умел различать такие детали. Потому сразу понял, что главная у путников не та старшая девушка в женском походном платье и не воин, явно охрана, а девчонка в неброской мужской одежде с висящим на поясе непонятым холодным оружием, видеть которого Архиму еще не доводилось.

Девчонка уравнила скорость аршана с повозкой, прищурилась от солнца и вскинула ко лбу ладонь, прикрывая глаза от солнца.

— Эй, хозяйева! Позвольте нам присоединиться? Уже второй день скачем, отдохнуть бы от седла.

Спутник госпожи выразительно скривился, давая всем понять, что он думает о таком вопросе, но возражать не стал. Зато вторая девушка явно обрадовалась. Несмотря на весь комфорт путешествия на аршане, вымотана она была основательно. Судя по всему, из-за нее госпожа и попросилась к ним, сама она уставшей не выглядела совершенно. Заметив полные восторга глаза мальчишки лет одиннадцати, наблюдавшего из окна фургона за ее средством передвижения, госпожа неожиданно подмигнула ему.

— Хочешь прокатиться?

— Ага! — Вопль ребенка вырвался раньше, чем глава циркачей успел что-либо сказать.

Архим тяжело вздохнул. Он, конечно, и так не собирався отказывать попутчикам, но сейчас и не смог бы, даже если б захотел.

— Госпожа, вы уверены? Доверять такое...

Девчонка, теперь Архим видел, что госпоже не больше четырнадцати лет, беспечно махнула рукой.

— Аршаны вовсе не неженки, ничего мальчишка ему не сделает. Эй, давай сюда. И да, птичку эту зовут Бобик.

Архим даже вожжи выпустил от удивления.

— Как?

— Бобик, — хмыкнула девчонка, видно уже привыкла к такой реакции.

— А... а почему собачье имя?

— Потому что он козел.

От такого объяснения Архим завис окончательно и в поисках поддержки обернулся к единственному мужчине в этой компании. Но тот только возвел глаза к небу и пожал плечами.

— Так вот, — девчонка как ни в чем не бывало продолжила объяснения, — управляешь этими вожжами. Захочешь остановиться, дергай вот за эту веревку. Видишь шоры на глазах? Они закроются, и этот баран остановится.

Закончив объяснять, что к чему, она легко соскочила, хлопком по недокрылу заставила аршана присесть, помогла забраться в седло мальчишке, убедилась, что он надежно пристегнулся, и новым хлопком по хвосту отправила птичку в свободный бег.

Аршана второй девушки забрал мужчина и пристегнул его за повод к своему. Сам он забираться в фургон отказался категорически.

Фургон циркачи освободили для гостей целиком, а сами перебрались в другой либо зашагали пешком, благо двигался небольшой караван неторопливо. Старшая девушка сразу завалилась на заботливо постеленную кем-то из женщин-циркачей кровать и заснула. А вот госпоже сидеть без дела вскоре наскучило. Свистнув, она подозвала своего аршана, успокоила встревоженного мальчика, думавшего, что его счастье уже закончилось, вытащила из багажа одеяло, забралась на крышу фургона, позаимствовала оставленную кем-то из циркачей бандору, для приличия спросив разрешения у Архима, полностью уверенная, что ей не откажут.

Теперь уже третий час изображала нечто, похожее на мелодию, хотя и старалась делать это потише. Впрочем, Архиму, у которого госпожа играла почти над головой, легче от этого не стало. Но приходилось молчать, глядя на счастливое лицо сына.

Девушка вздохнула, отложила в сторону инструмент и слегка приподнялась, выискивая эту помесь курицы и страуса, которую она в шутку обозвала Бобиком. Никогда не любила аршанов, несмотря на комфорт в путешествии. Как у любой нелетающей птицы, у них было отличное чувство равновесия и при беге голова и шея почти не двигались. Сидящий в специальном седле у основания шеи человек всегда оставался практически неподвижным. Огромное преимущество в дальней дороге. Да и выносливостью аршан лошади не уступит, а по скорости так еще и фору даст. Идеальное средство для того, чтобы доехать быстро и удобно. Если груза, конечно, мало. По грузоподъемности лошадь, конечно, сильно опережала данное средство передвижения.

Недостатки... а куда ж без них... привередливые, сволочи, эти птички. Что попало жрать не будут, только отборное зерно. Да еще обязательная чистка после путешествий, иначе в перьях заведутся паразиты. В общем, мороки с ними... потому и содержать их по карману только очень состоятельным людям.

— Ленайра? — К фургону немедленно подъехал мужчина и уравнивал скорости.

— Пусть Лисана отдохнет, — пожалала плечами девушка.

— А я предлагал ей отправиться с основным обозом.

— Ну переоценила она себя, подумаешь. Теперь будет знать. Да ладно тебе, Риген, мы никуда не опаздываем.

— И все же я хотел доехать до Тара как можно быстрее. Мне еще обратно возвращаться.

— Сам виноват. Я бы и одна добралась.

— Безусловно.

На эту ехидную реплику Ленайра поморщилась и снова откинулась на одеяле, притянула инструмент, забрэнчала.

Архим мученически вздохнул и неодобрительно покосился на мужчину. Чем бы он ни обидел свою спутницу, мог бы подумать об окружающих.

— Была бы воля деда, он бы всю гвардию со мной отправил, — буркнула девушка сверху. — Вот бы я классно выглядела в академии: студент приехал учиться на боевом факультете в окружении десятка телохранителей. Картинка.

Риген хмыкнул. Собственно, из-за этих соображений лорд Геррая и отказался от своей идеи, однако настоял на том, что внучку проводит до города новый капитан гвардии лично. На всякий случай. Конечно, вряд ли найдется в империи самоубийца, рискнувший напасть на наследницу Древнего Рода, но... Лисана же посчитала, что ее долг сопровождать госпожу, а не ее вещи, отправленные обычным обозом. В тот момент служанка не обратила внимания на веселье в глазах Ригена. А зря. Естественно, заданного темпа она не выдержала.

— Госпожа, думаю, моя сестра могла бы вам дать парочку уроков игры, — не выдержал все-таки Архим.

— Да? — Девчонка прекратила играть и озадаченно посмотрела на бандору в руках. — Вам не нравится, как я играю?

— У вас несколько необычная манера, — осторожно отозвался циркач. Кто его знает этих высокородных — вдруг обидится?

— Думаете? Ну ладно, сыграем что-нибудь более привычное, видно до рока вы еще не доросли.

Сорокалетний мужчина на это заявление девчонки только хмыкнул, но тут же растерянно замолчал, даже рот открыл от удивления. Девочка заиграла... она играла

сложнейшую сонату с небрежностью человека, который многие часы занимался музыкой. Да, у нее были легкие ошибки, видно, что она вовсе не посвящает музыке всю жизнь, но обычный человек, не слишком хорошо разбирающийся в музыке, их бы и не заметил. Да и сам Архим не заметил бы, если бы именно эта соната не была его любимой и если бы он не обладал абсолютным слухом.

Спустя несколько часов троица путешественников продолжили путь дальше, оставляя гостеприимных артистов позади. Отдохнувшая Лисана снова бодро сидела на своем аршане, показывая всем своим видом готовность ехать дальше.

Неожиданно рассмеялась Ленайра:

— А ведь они так и не поняли, кто я. Я думала, Архим догадается, очень уж он проницательный. И умен.

Риген хмыкнул:

— Госпожа, если бы я не ехал с вами от самого поместья, я бы сам вас не узнал. Ледяная Принцесса слишком известна в империи, а вы... Вы совершенно не похожи на самого талантливого мага столетия с полностью вымороженными чувствами. Отказываетесь от образа?

— Скорее просто расслабляюсь, — вздохнула девушка. — Кто знает, как там в школе повернется. Но в одном граф Лонг прав — в маске Ледяной Принцессы мне с людьми не сблизиться. Сразу ее сбросить я не могу, но мало ли что произойдет в школе, вдруг она треснет и осыплется?

Риген молчал минут десять, о чем-то размышляя.

— Поразительное для вашего возраста благоразумие.

— Не я такая, жизнь такая, — философски пожала плечами Ленайра, не вступая в споры по поводу своего реального возраста. — Но вы правы — завтра к обеду мы подедем к Тару. Пора возвращать маску.

Тяжко вздохнула Лисана.

Заночевали на постоялом дворе, которых на всех дорогах в Тар было столько, словно там собирались размещать армию. Впрочем, порой так и случалось, особенно когда будущие курсанты боевого факультета со всей империи съезжались в город. Могло показаться, что такие наплывы не окупят содержание стольких дворов в округе, но казна щедро оплачивала их — имперская безопасность имела на них свои виды.

В Тар путешественники въехали ближе к обеду. Ленайра, уже нацепив свою маску, внимательно осматривалась вокруг, вспоминая, что слышала об этом городе. Тар в некотором роде был уникальным городом, возникшим не в самом удобном месте и обслуживающим исключительно один из факультетов имперской академии. В нем располагались лавки, в которых студенты могли купить себе все необходимое, корчмы, где можно провести выходные. Население города тоже было весьма специфичным — отставники, бывшие курсанты факультета, решившие провести остаток своей жизни недалеко от альма-матер. Здесь же жили и преподаватели факультета... точнее, здесь они имели дома, поскольку во время обучения навещать в город они могли только в общие выходные и праздники. Еще в городе располагались штаб-квартиры наемных гильдий. Насколько слышала Ленайра, разместились в Таре они не просто так — присматривались к подающим надежду курсантам и частенько перекупали их контракт у империи, оплачивая полностью обучение. Ясно, что из-за такого специфического населения здесь практически полностью отсутствовала уличная преступность. Да и как им тут выжить, если практически все либо бывшие военные-маги, либо действующие, либо курсанты боевого факультета. Ну и гости города бывают тоже весьма специфические. Бедным грабителям тут совершенно не развернуться.

К полудню улицы города, расположившегося у подножия высокой горы, уже выглядели весьма оживленно, хотя широкие улицы — крайне редкое явление в городах-крепостях империи — позволяли двигаться по ним без всяких помех.

На троих вновь прибывших в город никто не обратил никакого внимания. Даже стража у символической заставы на въезде проводила троицу ленивым взглядом и вернулась к своим делам. В чем заключается работа этих стражников и зачем они тут, Ленайра так и не поняла.

— Нам в трактир «Красный петух», — тихонько сообщил Риген.

— У владельца отменное чувство юмора, — буркнула Ленайра, пытаясь разобраться, куда ехать.

— Пожаров он не боится, — усмехнулся капитан, — трактир полностью каменный.

— Все равно богов дразнит, — пробормотала Лисана, поглядывая на госпожу.

Риген пожал плечами, достал из притороченной у седла сумки лист бумаги, оказавшийся схемой города с какими-то пометками. Внимательно изучив ее, поднял голову, чтобы сориентироваться, снова изучил схему, покрутил листок и так, и эдак. Вздохнул и сунул ее обратно.

— Сюда, — махнул он вправо.

Ехать пришлось еще минут десять, в основном из-за частых остановок в попытках разобраться куда дальше идти. Ленайра воспринимала все это с философским спокойствием.

Наконец нужное место нашли. Трактир впечатлял. Не трактир, целая гостиница — здание в четыре этажа, внушительное, за ним виднелся угол еще какого-то строения, либо склады, либо конюшни. Скорее последнее.

Подбежавший слуга удивленно покосился на аршанов, видно, нечасто сюда приезжали на этих птичках,

но принял их без вопросов и тут же увел, выслушав от Ригена некоторые рекомендации по уходу.

Хозяин встретил их у дверей, молча изучил невозмутимую Ленайру, сделал вид, что видит ее впервые, хотя Триннер и выполнил свое обещание, представил их другу другу еще в столице.

— Госпожа, я получил от вас письмо и уже все приготовил. Несколько комнат в правом крыле на третьем этаже целиком в вашем распоряжении. Я распорядился там поставить дверь.

Один из постояльцев, как раз выходявший из таверны, услышав такое, удивленно присвистнул и с интересом оглядел девушку. Хмыкнул:

— Знаменитая Ледяная Принцесса, значит? Вот ты какая.

— Простите? — повернулась к нему Ленайра, одарив мужчину фирменным взглядом Снегурочки. Для нее оказалось в новинку, что ее называли этим прозвищем вот так в лицо. В академии редко кто осмеливался обратиться к ней таким образом.

После слов мужчины во дворе воцарилась тишина. Все невольные свидетели замерли и теперь с интересом рассматривали гостей. Девушка с трудом удержала маску на лице — впервые на ее памяти окружающие смотрели... да что там смотрели, откровенно пялились... без всякой почтительности. Ну если не вспоминать про мир Лешки, но там ее просто не знали.

— Кар-р-р!!!

«Блин, ну как же не вовремя», — только и успела подумать Ленайра, когда совершенно черный ворон спикировал с небес и приземлился ей на плечо. Фамильяр или нет, но ворон остался тем же наглым птицем, что и раньше. Слушаться хозяйку он слушался, но и характер порой проявлять умел. Также он обладал прямо-таки чутьем на ситуации, когда можно вроде бы и волю хо-

зайки выполнить и одновременно поставить ее в неловкое положение. Вот прямо как сейчас.

Таких животных здесь не видел никто, и уже одно это привлекало внимание. Ворон же, словно этого мало, еще гордо вскинул голову, огляделся вокруг и отвернулся с таким видом, словно здесь нет ничего, что заслуживало бы его внимания. Умудрился даже изобразить что-то вроде презрительного фырканья.

Люди вокруг обиделись, а Ленайре захотелось свернуть голову наглой птице. Гром, почувствовав настроение хозяйки, опасливо глянул на нее, чуть склонив голову, каркнул в ухо и слетел с плеча, приземлился чуть в стороне и, косясь на нее одним глазом, бочком отодвинулся подальше, показывая, как испуган.

Лисана захихикала. Ленайра чуть подняла руку. Наставив палец на ворона, щелкнула пальцами, и с руки сорвалась небольшая молния, ударившая точно в птицу, отчего у того перья встали дыбом... буквально... Да и сам ворон выглядел словно ошипанная курица. Служанка жалостливо вздохнула, неодобрительно покосилась на госпожу и, тихонько приблизившись к птице, шепотом сообщила:

— Я тебе вечером мясо дам.

Как ни шептала девушка, но Ленайра расслышала, мысленно пообещала свернуть все-таки наглой птице голову. Что там понял этот ворон в случившемся, неизвестно, но изображал несправедливо обиженного и пострадавшего от жестокой хозяйки очень убедительно. Даже зрители прониклись и стали посматривать на девушку неодобрительно.

Сдержавшись и все же не шарахнув дверью об косяк, Ленайра прошла внутрь.

— Это же иллюзия была? И молния, и этот вид птицы? — с интересом поинтересовался хозяин заведения, когда девушка проходила мимо.

Ну конечно, не просто же так господин Триннер характеризовал этого человека как одного из лучших магических взломщиков. Его так просто не обманешь.

— В следующий раз не пожалею и в самом деле ша-рахну, — буркнула она.

— А сейчас нарабатываешь репутацию?

Ленайра промолчала. Этот хозяин таверны слишком уж пронизательным оказался. С другой стороны, иначе с ним господин Триннер и не имел бы дел.

В зале Ленайру обогнали несколько слуг, резво тащивших их походные сумки куда-то наверх. Следом прошел Риген, контролируя каждый их шаг. Вряд ли в этом заведении распространено воровство, но бывалый путешественник привык не доверять гостиницам.

— Мой племянник вас проводит, госпожа, — махнул рукой в сторону крутящегося тут же мальчика лет одиннадцати, наряженного в парадную ливрею. Видно было, что эта жесткая одежда доставляла мальцу множество неудобств, но сносил он их стоически.

— Что это? — поинтересовалась Ленайра, когда следом за ним поднималась по лестнице в отведенные им комнаты. Лисана, как послушная служанка, шла последней. — Я никогда не видела такой... ливреи. На вид очень... неудобная.

— Это дядя придумал, — обиженно буркнул мальчишка. — Говорит, я тебя возьму на работу, только если будешь носить вот это! — Он остановился, крутанулся на пятке и рукой провел рядом с собой сверху донизу, как бы приглашая оценить наряд. — Воротник жесткий, ткань такая плотная, что и не согнешься.

— И за что тебя так дядя наказал? — любопытствовала Лисана, убедившись, что госпожа не собирается больше ничего спрашивать.

— «Живость твоего характера должна быть надежно скомпенсирована жесткостью одеяния», — явно про-